

Человек без родины

Родители Алины Гаас познакомились в трудармии. Она родилась в Челябинской области в 1947 году. В середине пятидесятых, после снятия с учета спецкомендатуры, семью Гаас забросило в Таджикистан, куда во время войны по национальному признаку были сосланы родственники матери. Им посчастливилось обосноваться в столице Душанбе. Там Гаасы и обрели вторую родину, несмотря на все неприглядные стороны, касающихся отношения к ним, как к немцам.

- Всякое бывало, - рассказывает Алина Ивановна, - и дразнили, и в школе одноклассники не принимали в свои компании. Иногда и учителя выказывали недоброжелательность: могли снизить оценку или не допускали к участию в праздничных мероприятиях. В школу ходила без радости. Однажды что-то не понравилось одной из учительниц, так она так закрутила мне ухо, что мало не показалось. Обиду эту я запомнила на всю жизнь. Правда, не все так поступали.

Унижения сильно ударяли по самолюбию ребенка, снижали планку самоуважения, делали зажатой и безынициативной... С годами это стало нормой: быть малозаметной, жить тихо и бескомпромиссно. Ее неуверенность в собственных силах, страх быть разоблаченной в том, что она немка, надолго испортили ее последующую жизнь. Она в душе завидовала тем сверстникам-землякам, которые лучше умели справляться с несправедливостью, меньше обращали внимания на жесткое к ним отношение, стараясь ни в чем не отставать от всех остальных детей. Но сама с собой справиться не могла.

Замуж Алина не вышла. Кто из мужчин обратит внимание на такую неуверенную, почти дикую девушку? Конечно, как и любой нормальный человек, ей хотелось иметь семью, быть счастливой в браке. Но жизнь так и пролетела, ее семьей была мама, самый дорогой и близкий человек. Отец рано ушел из жизни. Старший брат женился, жил заботами о жене и детях. Алина редко с ним общалась, только по случаю каких-нибудь семейных торжеств. После окончания школы ей удалось устроиться на ткацкую фабрику, где она и проработала всю свою жизнь. Со временем ее стали отличать на работе, как добросовестного труженика, награждали почетными грамотами.

Ее мать была набожной и тайно от чужих глаз учила Алину молиться, чтить божьи заповеди, читать Библию. Вера в Бога со временем стала для девушки неотъемлемой частью ее, в общем-то скучной и неинтересной, жизни. Она наполняла смыслом все ее существование, вызывала в душе ликование и радость, все то хорошее, что ей не хватало в мирской жизни. Она вместе с матерью часто посещала католическую церковь. Постепенно девушка настолько прикипела к святому пристанищу, что оно стало ее вторым домом. Алина добровольно помогала служителям церкви во время молитв и обрядов, вникала во все хозяйские дела и со временем вошла в круг работающих там людей. Без нее уже не обходилось почти ни одно церковное мероприятие.

Так бы, наверное, и жила всю свою оставшуюся жизнь в ставшем для нее родным городе, но случился развал некогда огромной страны Советов. Таджикистан отделился от Союза, зажил отдельным государством. В этой стране, в отличие, например, от Казахстана, не обошлось без кровопролития, и Алина Ивановна была свидетелем гибели мирных людей. На улицу выходить стало опасно, пулю в спину мог получить любой человек. Страх не избежала и она, хотя не таджиков убивали

реже. Кто с кем воевал – было не очень понятно. В основном «белые» таджики стреляли в «смуглых» таджиков и наоборот. То есть, горцы воевали против негорцев. Зачем, почему? – никто не знал. Любой нормальный человек до глубины души возмущался таким положением дел в некогда мирной стране, но никто ничего изменить не мог. Война набирала обороты...

Однажды Алина оказалась свидетелем убийства ее соседа – мальчика-таджика лет девяти. Она спускалась по лестничной площадке, торопилась, пока не стемнеет, в магазин, а мальчишка обогнал ее.

- Куда ты бежишь, на улице опасно, - предостерегла она его. Этот ребенок рос на ее глазах с самого своего рождения.

- Тетя Алина, хочу заработать немного денег, - ответил он.

(Люdiam перестали платить заработную плату, жить было не на что, выживали как могли... – авт.)

Перебегая дорогу, он вдруг, как показалось Алине, споткнулся, несколько раз взмахнул руками и упал. Алина даже не сразу поняла, что произошло. Когда она подбежала, мальчик был мертв. Пуля черной точкой прошла воздух и воткнулась ребенку в спину. Алина даже не помнит, как подхватила его на руки и отнесла к родителям...

Тяжелый случай настолько шокировал ее (в глаза смерти она не смотрела никогда), что у нее началось нервное дрожание рук и ног. Этот недуг, видимо, и будет сопровождать ее всю оставшуюся жизнь. Тем более – набожный человек, человек, который часто молится за покой и здоровье людей на этой грешной земле, ей вдвойне было тяжело видеть смерть, разруху, голод.

Народ начал метаться. Многие, в поисках спасения, подались из страны: кто куда. Часть Алининых родственников еще до развала Союза уехали в Германию, остальные – в Россию. Она уехать не могла, заболела мать, и отъезд пришлось отложить. Когда дочь бросила в могилу матери горсть земли, жизнь Алины потеряла смысл. Но деваться некуда, она жива, и поэтому должна думать о дальнейшем своем существовании. Едва справившись с депрессией, оставшись без работы и средств к существованию, она, чтобы спасти свою жизнь, решила уехать из родного, но такого страшного места.

Уехать в Казахстан ей поспособствовал падре местной католической церкви. Божий храм тоже претерпел падение, держался в основном на таких энтузиастах, как Алина Гаас. Но все-таки тесная связь католической церкви двух стран позволяла богоугодным заведениям помогать людям в их тяжелейшем положении и давала некоторым семьям возможность вырваться из зоны военных действий. Уезжали не только русскоязычные, но и сами таджики.

Приютила Алину Ивановну павлодарская земля. Падре Иосиф Шмитдляйн первый протянул ей руку помощи. Дом, принадлежавший церкви, где очень часто многие находили приют, где останавливались приезжающие по долгу службы священнослужители, стал для Алины Гаас своим. Есть все самое необходимое для быта, небольшой приусадебный участок, который Алина обихаживает. Она и здесь стала неотъемлемой частью святого храма, много помогает в организации и проведении церковных мероприятий. Но...

Но – есть одно но. Президент Таджикистана, после долгих хлопот и бумажной волокиты, подписал в числе многих и ее бумаги о том, что она с 1997 года не является гражданкой этой республики. Алину Гаас Казахстан принял, но ей не дают постоянной прописки. Подданной этой страны она пока стать не может. Одним словом: и не отказали, и не приняли. Человек «повис в воздухе»...

Конечно, никто ее из страны не гонит. Казахстанский паспорт с пометкой: «Вид жительство – без гражданства» дает ей право жить в этой стране столько,

сколько она хочет. Но вот заковыка: выехать из страны, например, в Россию, к родственникам в гости, как любой другой гражданин республики, она без визы не может. Однажды она хотела навестить своих родных в Челябинске. После первой проверки в дороге ее никто из поезда не высадил, после второй – попросили освободить транспорт. Ей пришлось на полпути купить билет обратно...

- Я как в ловушке, - говорит Алина Ивановна. - Неужели теперь даже к родным в гости нельзя съездить. Я ведь, в сущности, осталась совсем одна, никого из родных рядом нет, - с горечью добавляет она. - Спасибо большое всем, кто мне здесь помог, но безысходность и одиночество остаются.

Всегда, в любых политических распрях и войнах страдают те, кто совсем неповинен в жестокости, те, кто мирно трудится и созидает. И те, кто искренно желает людям мира, справедливости, а главное – человеческого достоинства. Даже тем, кто рьяно исполнял свой служебный долг, высаживая Алину Гаас с поезда, хорошо было известно, что эта женщина не преступница, не секретный агент со своими шпионскими происками, не террористка-смертница, а просто несчастный человек, который, впрочем, вовсе не требует для себя каких-то исключительных благ. По большому счету, она, при нормальной жизни, сама даст их людям вдвойне-втройне, только и к ней должно быть хоть мало-мальское уважение...

1998 г.